

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРЕВЕСНОГО СЫРЬЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛЕЗНОСТЕЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

О. В. Лапицкая

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

В настоящее время основной продукцией лесного хозяйства является древесина. В последние годы в Беларуси по всем видам рубок ежегодно заготавливается от 13 до 15 млн м³ древесины. В то же время леса являются источником важного недре-

весного сырья: грибы, ягоды, лекарственное сырье и т. п. По ряду оценок зарубежных специалистов, экологические полезности леса (водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические, депонирование диоксида углерода и т. д.) являются более значимыми для человечества, чем его сырьевые ресурсы.

Леса дают нам значительные объемы недровесного сырья. Так, в соответствии со Стратегическим планом развития лесного хозяйства на 1997–2015 гг. биологические запасы съедобных грибов в наших лесах составляют 43 тыс. т, ягод – 63 тыс. т, березового сока – 88 тыс. т. Эксплуатационные запасы этих же продуктов равны: ягоды – 26 тыс. т, грибы – 18 тыс. т, березовый сок – 74 тыс. т.

Приведенные величины сильно варьируются по данным разных авторов (В. И. Парфенов и Д. С. Голод, В. В. Гримашевич, лесостроительные материалы), существенно отличаются между собой. Следует учесть, что Чернобыльская катастрофа нанесла основной урон именно заготовке продукции побочного пользования. Уже при загрязнении почвы по ^{137}Cs в 1–2 Ки/км² сбор многих грибов становится невозможным. Ягоды, хотя и накапливают радионуклиды в меньшей степени, чем грибы, но тоже при загрязнении свыше 5 Ки/км² по ^{137}Cs практически не могут употребляться в пищу.

В лесах Беларуси заготовки грибов и ягод ведутся интенсивно. Эта продукция является статьей экспорта. В 2009 г. лесхозами заготовлено дикорастущих ягод 1,1 тыс. т, грибов – 2,5 т, сока березового – 15 тыс. т, лекарственного и технического сырья – 9 т, живицы – 102 т, меда – 41 т, новогодних елок – 63 тыс. шт. и т. д. В последующие годы заготовки продукции побочного пользования существенно возросли. В 2011 г. общий объем заготовок ягод, грибов и тому подобной продукции соответствовал сумме 11,6 млрд р. В то же время объемы современных заготовок продукции побочного пользования не вышли на показатели, предусмотренные в стратегическом плане.

Для устранения проблем, которые существуют в данном вопросе, требуется провести следующие мероприятия:

- уточнить биологические и эксплуатационные запасы грибов, ягод и другой недровесной продукции с тем, чтобы разрабатывать реальные планы их освоения;
- начать создание специализированных плантаций или специализированных участков в лесу, где проводить организованную заготовку продукции побочного пользования;
- организовать специализированные бригады в лесхозах по заготовке продукции побочного пользования. При этом следует учесть, что заготовка ягод, грибов и другой подобной продукции проводится в условиях острой конкурентной борьбы с частными заготовителями.

Если в отношении продукции побочного пользования можно говорить о количественных величинах заготовки, ее рыночной стоимости, планировать мероприятия по совершенствованию этой работы, то полезности леса представляются гораздо более неопределенными.

По имеющейся терминологии сырьевые ресурсы леса – это все то, что может быть учтено в натуральных и денежных единицах и реализовано на рынке. Полезности леса рыночной стоимости пока не имеют. Граница между сырьевыми ресурсами и полезностями постоянно изменяется, и некоторые полезности по мере развития общества переходят в разряд ресурсов. Так, углерод, депонированный лесными насаждениями, в настоящее время выступает как полезность леса и как ресурс на рынке углеродных квот. Цена за одну тонну депонированного диоксида углерода очень сильно колеблется, но в среднем эта цена за последние годы установилась на уровне 8–10 дол. США за одну тонну.

Леса Беларуси ежегодно имеют средний прирост свыше 30 млн м³. С учетом второго яруса травяного покрова, лесной подстилки, болотной растительности, земли лесного фонда Беларуси ежегодно депонируют порядка 25–30 млн т диоксида углерода. Казалось бы, на рынке углеродных квот за углевод лесов, болот, полей мы можем заработать около 300 млн дол. США в год. Но, к сожалению, от этой полезности мы не имеем ничего, кроме морального удовлетворения. Дело в том, что Беларусь не является участником рынка углеродных квот. В Беларуси принята «Национальная программа по смягчению последствий изменения климата», включающая ряд обязательных мероприятий, которые выполнены. Как отмечают иностранные эксперты, предусматривалось, что «Национальная программа по смягчению последствий...» будет в основном финансироваться за счет возможных ресурсов углеродного финансирования и национальных и иностранных инвестиций в рамках гибких механизмов Киотского протокола. Однако Беларусь не имеет права участвовать в этом механизме в рамках первого периода обязательств по Киотскому протоколу, и поэтому не смогла воспользоваться возможностью привлечения такого финансирования.

В свое время Беларусь не оформила свои обязательства по количественному ограничению выбросов парниковых газов, и эти обязательства не вошли в Приложение В к Киотскому протоколу. В настоящее время Беларусь предпринимает шаги по исправлению существующего положения, и мы можем надеяться, что в ближайшие 2–3 года наша страна будет выступать полноправным партнером на рынке углеродных квот, что нам весьма выгодно.

К настоящему времени Беларусь разработала всеобъемлющую Национальную стратегию по адаптации лесного хозяйства Республики Беларусь к изменению климата до 2050 г. в рамках Государственной научно-технической программы «Управление лесами и рациональное лесопользование».

В этой связи представляется целесообразным принять меры по увеличению как депонирования диоксида углерода, так и более длительного сохранения его в связанном виде. Последнее осуществляется при главной рубке древостоев в более высоком возрасте. В Беларуси возрасты рубки, как считает ряд ученых (В. Ф. Багинский, В. Е. Ермаков и др.), занижены. Оптимизация возрастов рубки с учетом экологического императива возможна при использовании нового вида спелости, который разработан нами, – экологической. Эта спелость установлена по максимальному среднему приросту депонирования диоксида углерода и представляет собой состояние насаждений, обусловленное их возрастом, в котором достигается максимальная экологическая эффективность постоянного лесопользования.

На основании изложенного можно сделать вывод, что недревесная продукция и полезности леса представляют собой значительную материальную ценность и должны учитываться при оценке общей стоимости земель лесного фонда.